

Линь Кан притянул его к себе, усадив рядом.

— Новый проект завершился?

Шэнь Юньфань кивнул.

— Короткометражка, помог другу.

Линь Кан улыбнулся.

— Как раз вовремя. После вечера я познакомлю тебя с одним человеком.

Шэнь Юньфань понял, о чём речь, и поспешно кивнул.

— Спасибо, брат Линь.

Линь Кан похлопал его по плечу.

— Не будь таким формальным. Позже я попрошу кого-нибудь сделать тебе причёску.

Шэнь Юньфань внутренне забеспокоился, понимая, что разговор зашёл в опасное русло.

— Не стоит хлопот, я сам как-нибудь справлюсь.

Хун Чжэнци, устроившись напротив, заметил:

— Я, твой брат Чжэнци, вечный претендент на вторые роли. Не повторяй моих ошибок. С твоим вкусом ты точно ничего путного не сделаешь.

Услышав это, Шэнь Юньфань почувствовал облегчение, поняв, что Хун Чжэнци не придал этому значения, и рассмеялся.

— Ладно, позже я сделаю такой образ, что вы все ослепнете!

Хун Чжэнци шлёпнул его по голове и достал из кармана приглашение на свадьбу.

— Деньги не нужны, приходи сам.

Шэнь Юньфань открыл его и увидел дату — 8 марта.

— Брат Чжэнци, ты действительно не ищешь лёгких путей!

Хун Чжэнци усмехнулся.

— Так я точно не забуду годовщину свадьбы.

Шэнь Юньфань поднял большой палец вверх.

— Ты действительно молодец!

Линь Кан, наблюдая за их перепалкой, молчал, лишь время от времени передавая Шэнь Юньфаню что-нибудь поесть. Когда все разошлись, Шэнь Юньфань почувствовал, что переел, и, обняв Линь Кана, застонал.

— Брат Линь, так нельзя, ты оставил мне мало места для ужина! Говорят, там будут

австралийские лобстеры...

Линь Кан рассмеялся.

— Ладно, собирайся. Через час мы идём на красную дорожку, не устраивай тут спектаклей.

Шэнь Юньфань взглянул на часы и понял, что действительно опаздывает. Схватив Чжао Маня, он побежал в свою гримёрку. Едва они, запыхавшись, добрались до двери, как увидели мужчину и женщину, ожидающих его. Он уже хотел заговорить, но тут раздался звонок телефона, специально настроенный для Гу Яня.

— Босс?

— Где ты пропадаешь? Визажисты ждут тебя уже полчаса.

— ...

— После ужина не болтайся, я буду ждать тебя у входа.

— ...

Шэнь Юньфань в ужасе.

— Босс, ты что, на самолёте прилетел за мной?

Гу Янь рассмеялся.

— Мы на одном рейсе. Подумай о своей бдительности.

— ...

В этом мире кинематографа, где царит конкуренция, церемония награждения превратилась в настоящую арену сражений. Женщины в длинных платьях, словно мастера боевых искусств, состязаются в красоте и изяществе. Журналисты, вооружённые камерами, прилагали все усилия, чтобы запечатлеть каждый момент. Съёмочная группа «Мести» выбрала тактику численного превосходства: впереди шли старик Лу и Сяо Цин, а за ними — три привлекательных мужчины, среди которых Хун Чжэнци, несмотря на невысокую внешнюю привлекательность, выделялся своим ростом. Гу Янь, действуя с размахом, пригласил какого-то мастера, и всего за полчаса Шэнь Юньфань преобразился до неузнаваемости. Чжао Мань, держась за руку стилиста, чуть не плакал от счастья. Наконец-то спасли этого непутевого красавца!

Линь Кан, увидев его, был ошеломлён. Обычно растрёпанные волосы Шэнь Юньфаня были аккуратно уложены, а стильная стрижка подчёркивала его выразительные черты лица. Линь Кан не мог не согласиться с его словами: он действительно был поражён, если не сказать — очарован. Матовый синий костюм добавлял ему мужественности, делая его совершенно другим человеком. Перед ним стоял уже не тот легкомысленный и беспечный Шэнь Юньфань, а зрелый и серьёзный мужчина. Хун Чжэнци, увидев его, тоже удивился и, похлопав по плечу, сказал:

— Не говори, так ты выглядишь внушительнее.

Шэнь Юньфань:

— ...

Трое мужчин, с Линь Каном в центре и Шэнь Юньфанем с Хун Чжэнци по бокам, вместе с Лу и его внучкой, явно пришли, чтобы произвести фурор. Игнорируя старика и девушку, журналисты громче всего кричали имя Линь Кана. Хотя второй сын семьи Линь был известен своей скромностью, журналисты всегда находили повод для внимания. Линь Кан вежливо помахал рукой, словно случайно притянув к себе Шэнь Юньфаня, и шепнул:

— Юньфань, иди за мной.

Шэнь Юньфань слегка удивился, но послушно встал рядом с Линь Канем. Два красавца, один статный, другой изящный, вызвали восторг у журналисток.

— Сюда! Улыбнитесь!

Шэнь Юньфань вспотел: это было точное повторение Люй Сяо! Сто метров красной дорожки съёмочная группа «Мести» преодолела за двадцать минут. Старик Лу, довольный, устроился на своём месте, чувствуя себя как дома. Шэнь Юньфань, который сначала нервничал, теперь полностью расслабился, хлопнул Линь Кана по плечу и шёпотом спросил:

— Что случилось с этим стариком?

Линь Кан взглянул на Лу и, наклонившись, ответил:

— Лучшего режиссёра забрал его заклятый враг. Старик уже два дня в плохом настроении.

Шэнь Юньфань рассмеялся. Этот старый проказник, как он вообще подружился с режиссёром Дином?

Они сидели в центре зала, впереди — киноимператоры и топ-менеджеры компаний, позади — восходящие звёзды. Шэнь Юньфань посмотрел вокруг и подумал, что их место выбрано идеально. Десять лет назад он мог бы сидеть впереди, а сейчас оказался в центре благодаря Лу. Какая ирония!

За десять минут до начала церемонии зал почти полностью заполнился. Увидев Нин Хао в первом ряду справа, Шэнь Юньфань понял, что сегодняшний австралийский лобстер ему не светит. Рядом с этим типом он точно не сможет есть.

На этот раз ведущими были не профессиональные дикторы, а опытный актёр и популярная молодая актриса. Их сочетание оказалось довольно забавным. Шэнь Юньфань, который в шестнадцать лет случайно получил награду, за все эти годы даже близко не подходил к таким мероприятиям. Хун Чжэнци зевал рядом, а он сам смотрел с интересом. Линь Кан, глядя на него, подумал, что такой Шэнь Юньфань выглядит довольно забавно, словно школьник на собрании. Он похлопал его по спине:

— Ещё час, расслабься.

Шэнь Юньфань покачал головой.

— На самом деле, это интересно.

Линь Кан лишь вздохнул и оставил его в покое. Когда Хун Чжэнци уже почти засыпал, настал самый волнующий момент церемонии. Награда «Золотой петух» известна своими

неожиданностями, и после сюрпризов с лучшим сценарием и монтажом журналисты были в восторге. Завтрашние заголовки уже готовы! Когда объявили номинантов на лучшую мужскую роль второго плана, Шэнь Юньфань задумался, кто же автор сценария, как вдруг камера неожиданно навелась на него. Шэнь Юньфань в замешательстве поднял голову, выражая полное недоумение. Хун Чжэнци, сидя рядом, чуть не умер со смеху. Какой же он комик! Остальные номинанты сидели с серьёзными лицами, изображая напряжение, а Шэнь Юньфань выглядел так, словно его только что разбудили. К счастью, камера быстро переключилась, и он, недоумевая, повернулся к Линь Каню:

— Почему она так внезапно появилась?

Линь Кан, сдерживая смех, ответил:

— Ты отлично справился. Позже я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Шэнь Юньфань:

— ...

Лучшая мужская роль второго плана досталась актёру из фильма о временах Республики. Шэнь Юньфань знал его — когда-то сам играл его подручного. У него действительно был талант. Шэнь Юньфань решил, что «Золотой петух», хоть и любит сюрпризы, но всё же знает толк в кино. Съёмочная группа «Мести» просидела весь вечер и получила лишь награду за лучшую музыку. Но старик Лу не расстроился — кассовые сборы фильма уже принесли ему славу, так что эта церемония была скорее рекламной акцией.

<http://bllate.org/book/14964/1420570>